

— Адептка Риате! — Чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения заставляет содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову. — Вы мне обещали! Вы клялись! Вы гарантировали!

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само Темное Искусство, глаз. Нервно сглотнула, но решила упрямо стоять на своем:

— Я прошу прощения, лорд-директор, но это не представляется мне возможным.

— Значит, так, да? — Черные, чуть мерцающие глаза сузились.

— Да, — покаянно согласилась я.

Магистр сцепил длинные сильные пальцы, сжал нежные губы. Нет, на вид они нежными не были, скорее твердыми и... тоже сильными, но практика доказала возможность очень нежных прикосновений этими самыми губами. Добавить к этому стройное мускулистое тело, звериную грацию, смоляные волосы и обжигающе-черные глаза — и станет ясно, почему по лорду Риану Тьеру откровенно сохла не только

вся женская половина нашей Академии Проклятий, но и сотни леди из аристократических семей. И даже сама кронпринцесса, единственная дочь нашего уважаемого темного императора.

— И каковы причины вашего отказа, адептка Риате? — едва сдерживая злость, спросил тот, кто по праву носил звание Первый меч империи и своим мечом был способен единым ударом перерубить дерево.

Молчу.

— Почему вы молчите? — требовательно поинтересовался магистр. — Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

— Нет..

Мне стыдно, откровенно стыдно, но иначе я поступить не могла.

И тут он не выдержал:

— Дэя, ты клялась, что на праздники мы поедем знакомиться с моей семьей!

— Клялась, но вся проблема в том, что с семьей — я согласна, с мамой — нет!

— Но ты согласилась! — взревел обманутый в лучших надеждах лорд-директор.

— Это было до того, как ты сообщил, что леди Тьер вернулась из путешествия. А я... не хочу знакомиться с твоей мамой!

Сильные руки демонстративно сложены на мощной мускулистой груди, черные глаза сузились, губы сжались. И все это преследовало единственную цель — запугать маленькую и уже испуганную меня.

— Хорошо, — магистр Тьер поднялся, — обсудим данный вопрос за ужином.

То есть ответ «нет» мы не принимаем! Теперь я демонстративно скрестила руки на груди, закинула ногу на ногу и угрюмо посмотрела на Риана. Увы, вместо того чтобы согласиться с моим решением, мне подло пригрозили:

— Зацелую.

Подскочив с места, я выпалила:

— Знаете, лорд-директор..

— Первое предупреждение, — меланхолично сообщил он.

Молча развернувшись, я покинула кабинет главы Академии Проклятий. Была идея вновь попытаться с проклятием, но, учитывая последствия первого раза...

* * *

Выйдя в приемную лорда-директора, увидела печальный взгляд леди Митас.

— Опять? — с укором спросила секретарь. — Риате, ты же хорошо учиться начала, но эти дисциплинарные нарушения... Ведь отчислит же, Дэя! Не посмотрит на отличные отметки и отчислит!

Отчислит... это вряд ли. Вот разозлиться и зайти дальше поцелуев — может, но будем надеяться на лучшее. И я грустно поплелась прочь, ровно до того момента, как над академией разнеслось:

— Вечернее построение!

Мгновенно сорвалась на быстрый бег, вскоре влившись в поток таких же, как и я, спеша-

щих на построение адептов. И через несколько минут выбежала на женскую половину тренировочного поля, занимая свое место в строю. Леди Верис, увидев меня, чуть заметно кивнула, и в ее желтых глазах загорелся огонек любопытства — наверняка Дара уже доложила все, потому что, кроме нее, больше некому, в академии о моих отношениях с лордом-директором только они и знали.

— Бегом марш! — скомандовала куратор, и начался традиционный вечерний забег.

А едва я пробежала третий круг, вырываясь в лидеры, как меня догнала Янка:

— Тебе... хух, записка... ху... бегай медленнее... — И пришлось приноровиться к ее шагу.

Записку мне Тимянна передала, а вот прочитать я не успела.

— К стене! — скомандовала капитан Верис.

Наше самое нелюбимое упражнение — у стены выстраивалось по десять адептов, которые выдерживали двадцать прицельных бросков магическими шарами от куратора, а фактически — истязатора! Увернулась — молодец, нет — входишь в следующую десятку, которая строится для экзекуции. И ловкость благодаря таким упражнениям развивается очень быстро.

Спрятав записку, мы с Яной встали в первую десятку, благополучно увернулись и вскоре продолжили бег по кругу, пробегая мимо мужской половины академии — отжимающихся адептов и преподавателей. У нас норма — десять отжиманий, у них — пятьдесят.

Когда пробежка была закончена, нас от-

пустили, и мы разошлись по комнатам. Янка направилась за мной, в нетерпении ожидая прочтения. Ей Юрао писал только любовные послания, но они были не так увлекательны, как записки, предназначенные мне.

— Ну! — потребовала Тимянна, едва мы вошли в мою гостиную.

— Дай хоть сапоги снять, — в процессе снятия ответила я. — А тебе что написал?

— Что любит! Дэя, скорее!

Расстегивая мундир, я направилась к дивану, села, поджав под себя ноги, и начала читать вслух:

«Дорогой напарник... Пишу «дорогой» — исключительно, чтоб ты это запомнила и не дешевила больше! Что значит семь золотых за поиск сведений о любовнике госпожи Прен?! Да за семь золотых я даже из дома не выйду! Учти, напарник, поймаю — займусь твоим финансовым воспитанием. Теперь о деле: у нас два крупных заказа. Ты мне нужна по обоим для предварительного решения, потом второе поручим девочкам. Постарайся вырваться в выходные в контору. Темных тебе».

— Все равно дело с любовником я закрыла, — недовольно пробурчала, глядя на потешающуюся Янку.

— А как, кстати?

— За пару минут, — не стала скрывать я. — Зашла к мастеру Гровасу и узнала, кто покупает ллойское вино каждые выходные. А это любимое вино госпожи Прен, жены торговца мясом. Так что, принимая заказ, я уже знала, что

выполнение будет легким, и не видела смысла брать много. А Юрао, он...

— У него правильная ценовая политика! — мгновенно вступилась за любимого Янка.

Что Янка, что Рияя, обе слепо убеждены в одном: — Юрао всегда прав! И без вариантов. А если Юрао неправ, это просто я его не так поняла.

— Ладно, я за домашку, — поднявшись и потянувшись, объявила я.

— Я попозже, еще к Дине сбегаяю. — И Ти-мянна умчалась.

А я, после быстрого душа, засела за задание по Смертельным проклятиям, с предвкушением ожидая, когда...

Взметнулось адово пламя, и почти сразу сильные и такие нежные руки легли на плечи, губы едва ощутимо коснулись завитков волос на шее, и только потом лорд-директор поинтересовался:

— Много задали?

— Ага, — я коснулась его ладони, — доклад по криминалистике, семь упражнений по Смертельным проклятиям, двенадцать задач по орудиям убийства.

— Это когда по ранению необходимо определить, каким оружием оно было нанесено? — уточнил лорд-директор.

— Угу, — я с тоской посмотрела на задачник.

— Помочь? — предложил магистр.

— Проверить, — внесла свое предложение я. — Сделаю сама, а ты потом проверишь, правильно ли.

— Хорошо, — ласковое прикосновение губами к моей щеке, — захвачу документацию с отчетами и вернусь.

Вернулся быстро, я едва к выполнению первой задачи приступила, расположился, как и всегда, напротив и начал просматривать отчеты и дела по академии. И я себе ставила условие: выполню упражнение и могу на него посмотреть несколько секунд — это меня стимулировало. Лорд-директор, вероятно, себе в условие тоже ставил нечто подобное, потому что на меня поглядывал, только отложив очередной документ, зато когда наши взгляды встречались...

— Ты улыбаешься, — с такой же счастливой улыбкой произнес Риан.

— Ты тоже, — не могла не заметить я.

— Делай уроки. — Таким тоном можно было бы сказать: «Бросай все и иди ко мне».

С тяжелым вздохом вернулась к заданию, чувствуя на себе взгляд лорда-директора... В последнее время складывалось ощущение, что я постоянно улыбаюсь, и все счастливее и счастливее. Но через час примерно, уже без улыбки, я с раздражением рассматривала предпоследнюю из задач по видам оружия. Передо мной на столе лежала отрезанная призрачная рука, с призрачной же капающей кровью. Волновала меня не эта конечность, до нее тут в призрачном состоянии побывали различные части тел, но там я с ходу определяла оружие, а здесь...

— Не понимаю, — пробормотала я, всматри-

ваясь в кривой надрез, — ну не пила же, в самом деле!

Риан бросил на меня чуть насмешливый взгляд и произнес:

— Ну почему же нет? Присмотрись, под ногтями грязь и несколько щепок, так что вполне можно предположить, что это... — Он допустил паузу, давая мне возможность самой догадаться.

— Лесоруб, — осенило-таки меня. — Но какой смысл кому-либо отпиливать ему руку?

— Это уже другой вопрос, тебя сейчас должно интересовать конкретно орудие, которым нанесли рану.

Я задумалась, еще раз оглядела учебное пособие, заливающее призрачной кровью мой стол, и призналась:

— Я так не могу, я сразу начинаю думать, а кто это был, что у него была за жизнь, каковы причины смерти. Мне картина в целом нужна.

— Это замечательная черта характера для следователя... — Риан помолчал и хитро добавил: — Особенно для частного.

Старательно проигнорировав намек на запрещенную некоторыми деятельность, возвращаюсь к домашнему заданию. Но уже следующая задача поставила меня в тупик. Тело дроу с огромной раной в груди мало того, что было не особо приятно видеть, так еще и рана оказалась непонятная, с белыми сколами костей. Я встала, заглянула сверху — все равно ничего не поняла. Перевернула призрачное тело, едва сдержав отвращение, когда с него на стол появилось призрачное нечто отвратного кровавого

вида... Тошнить начало сразу, да и трогала я его зря — на спине никаких повреждений не оказалось, то есть орудие явно короткое, раз насквозь не прошло. Вернула труп в исходное положение, увидела то, что из него вывалилось... Стало совсем плохо.

— Да-а, — протянул Риан, — не бережет вас старший следователь.

Я ничего на это не ответила, мне было просто тошно. И проблема в том, что, пока решение не впишешь в тетрадь, наглядное пособие со стола не исчезнет, а у меня уже было желание накорябать любую белиберду, только бы этого всего не видеть.

— Дэя, — позвал лорд-директор.

— Я сама! — ответила несколько резко. — Я буду следователем, и мне еще не с таким придется сталкиваться, так что должна решить сама... Гадость какая-а-а...

Вернулась, достала из-под наглядного пособия учебник, начала листать. И тут Риан произнес:

— Сомневаюсь, что подобное есть в учебнике, Дэя. Рана нанесена соргом, это оружие правящей семьи самого закрытого в подземном мире западного королевства дроу. Вы такое не изучаете, и, вероятно, задание рассчитано исключительно на проверку вашей сообразительности. Пиши неизвестное орудие.

Вернувшись за стол, так и написала. Призрачный труп исчез мгновенно, и мне сразу стало легче, но вопросы остались:

— А для чего Окено дал невыполнимое задание?

— Следователь должен уметь признавать как свои ошибки, так и тот факт, что он не всеведущ, — не отрываясь от собственной работы, ответил лорд Тьер.

— Хм, — я начала барабанить пальцами по столу, — а откуда ты знаешь про это оружие?

А в ответ загадочная улыбка и тишина-а...

— Так не честно! — обиделась я.

— Делай уроки, — невозмутимо ответил Риан и добавил: — Нам еще важный разговор предстоит, так что поторопись.

Закрыв тетрадь, протянула ее директору, понаблюдала за его быстрым пролистыванием страниц и с удовольствием услышала вердикт:

— Ни единой ошибки, умничка.

Может, я и умничка, но, когда мне возвращали тетрадь, улыбка у магистра была запредельно загадочной, и думать я теперь могла только об этом.

— Риан, а...

— Смертельные проклятия жаждут твоего внимания, — ехидно напомнили мне и вновь посвятили все свое внимание отчетам.

Задания выполнила быстро — во-первых, магистр Тесме превосходный преподаватель, во-вторых, у меня было свободное обеденное время на изучение параграфов, так что сейчас я занималась исключительно практической частью. И когда отложила тетрадь, удостоилась внимательного взгляда, и пришлось пояснить:

— Фактически решение нашла уже в обед, сейчас просто записала.

— М-м, — еще одна фантастическая улыбка. — А я уж было подумал, ты так жаждешь начала беседы.

— У меня еще целый доклад впереди, — ответила я, планируя писать его до-о-олго! Аж до самого ужина, а во время еды магистр Тьер неприятных разговоров не затевает, придерживаясь неизменного правила — за столом говорить только о хорошем.

И я погрузилась в дебри графологии... часа на два.

— Вопрос, — я оторвалась от задания и начала разминать уставшие от пера пальцы, — какая разница, в какой фазе луны писал письмо оборотень, если он в это время все равно находился в человеческом обличье?

— Разница большая. — Риан оторвался от чтения какого-то послания. — Например, ты можешь понять, лгал ли оборотень в послании, если буквы ровные, без наклона и окончания слов четкие, а на дворе практически полнолуние, значит, оборотень лжет и приложил усилия к записыванию этой самой лжи. Если же буквы с наклоном влево, окончания слов смазаны, можно сразу понять, что письмо было написано в нетерпении и содержит в себе правдивую информацию.

И после сего подробного ответа магистр вернулся к чтению. Что меня искренне поражало в лорде-директоре — он знал ответы на